

Поет Людмила Зыкина

О Людмиле Зыкиной уже довольно много написано. Это и маленькие рецензии, и развернутые очерки, и серьезные статьи с анализом ее творчества.

Я не музыковед и не ставлю себе музыковедческих задач. Я просто слушатель, по одной ноте узнающий Зыкину, включив радио. А узнав, непременно дослушаю до конца, потому что каждый звук ее голоса волнует, убеждает, заставляет сопереживать все, что она поет.

Людмила Зыкина поет русские песни. Она поет их с учетом сегодняшнего дня, с поправкой на время. Она сумела остаться русской певицей и завоевать эстраду, эстраду в самом лучшем и высоком значении этого слова.

Была и другая манера исполнения русских песен, которая тоже стала традицией. Я говорю о великолепной Обуховой. Ее записи и сегодня несколько не утратили своего обаяния, особенно такие песни, как «Помню, я еще молодухой была». Но в исполнении Обуховой сразу слышишь, что это поет оперная или филармоническая певица. То же можно сказать и об удивительном Шаляпине, и о большой плеяде наших оперных певцов и певиц.

Людмила Зыкина — другая. Она вся в русской народной и в соприкасающейся с ней современной советской песне. Это не значит, что она не могла бы спеть любой романс или оперную арию. Известны ее выступления в симфонических ораториях и т. д., но она умно и зорко, по-художнически ограничивает себя кругом произведений, которые ей особенно близки, которые как бы специально для нее — Зыкиной — написаны. Она поет порой даже не очень профессиональные, но стоящие близко к народной музыке сочинения и делает их широко популярными.

В моей личной творческой жизни Людмила Зыкина сыграла свою роль, и не могу не рассказать здесь об этом, потому что это было неожиданно и удивительно.

Я родился на Волге. Написав много песен, не решался взяться за волжскую тему — очень уж боязно было после «Из-за острова на стрежень» или «Вниз по матушке по Волге» браться за перо. И вот как-то позвонил мне композитор Марк Фрадкин и сказал, что для кинофильма о Волге режиссер Яков Сегель просит нас написать песню. Я согласился.

Мы приехали с Фрадким к съемочной группе в Волгоград, и там на борту теплохода «Аргунь» была написана песня «Течет Волга». Песня была мужская. Исполняли ее Владимир Трошин и Марк Бернес.

Через некоторое время группа писателей вернулась с декады русской литературы и искусства в Узбекистане, и мои товарищи рассказали, что совершенно неожиданно песню «Течет Волга» спела там на прощальном вечере Людмила Зыкина.

— Да нет! — вскричал я. — Вы ошиблись! Это же мужская песня!

Да, мужская. Но это ничуть не смутило Людмилу Георгиевну. Она так ее и пела, не тронув ни одного слова, ни одной запятой.

Позже, уже по возвращении с декады, я услышал, как поет «Волгу» Зыкина. Трудно объяснить, что я испытал. Она пела эту песню так, как будто ее поет сама Волга, сама Россия, подняла в ней пласты глубины и правды. И после Людмилы Зыкиной не было, по-моему, ни одного певца, ни одной певицы, которые могли бы сравниться с ней в исполнении «Волги»...

Людмила Зыкина добывала во многих странах. В немецких газетах ее почему-то часто называли «русской Эдит Пиаф», с чем позволю себе не согласиться, потому что и Эдит, и Людмила неповторимы каждая по-своему. А вот что писала одна из американских газет: «Народная певица Л. Зыкина, яркая, теплая и лирическая сила выражения которой приобрела ей бесчисленных почитателей во всем мире»... Побывав в Канаде, я написал стихи об одном «бывшем» русском, заканчивающиеся так: «Он канадец, он канадец, только вот тихо плачет, когда Зыкина поет».

Да, Зыкина народная певица. Она народная во всех смыслах этого слова. Сколько раз я слышал, как вдруг в середине какой-нибудь приглушенной радиопередачи, заслышав ее голос, кто-нибудь включал радио на полную мощность и останавливал разговор.

— Тише, поет Зыкина!..

Прочитав фамилию Л. Зыкиной в списке соискателей Ленинской премии, я взялся за перо, чтобы поддержать эту любимую народом певицу.

Лев ОШАНИН.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

20 MAR 1970